

18+

Иден Кроу

Хроники Ордена «Ехидная подвязка»

Несинхронизированные
хроники

Иден Кроу

**Хроники Ордена
«Ехидная подвязка».**

Несинхронизированные хроники

«Издательские решения»

Кроу И.

Хроники Ордена «Ехидная подвязка». Несинхронизированные хроники / И. Кроу — «Издательские решения»,

О том, как чих разрывает контур реальности, а подвязка мечтает о космосе. О Мерлине, тайно тяготеющем к роскоши. О Феофане Скептикусе, знающем о чем вы умолчали на исповеди в 1347 году. О Лилу, лошади в жёлтой косынке. И о других, не менее серьезных исторических личностях.

© Кроу И.

© Издательские решения

Хроники Ордена «Ехидная подвязка» Несинхронизированные хроники

Иден Кроу

© Иден Кроу, 2026

ISBN 978-5-0070-4082-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хроники 1.

Феофан Скептикус почувствовал, как кто-то чувствительно треснул его по уху так, что ехидная подвязка поверила в то, что ее мечты о полете в космос не так уж и нереальны.

— Какая Несправедливая Несправедливость правит бал в этом мире, — заворчал он недовольно. — Никакой тебе автономии. Даже ухо потерять, и то нужна опора. Хорошо тем, у которых щупальца. Чешись сколько хочешь...

И только он начал рисовать себе свое изображение в щупальцах, как громкий чих и брызги вернули его в реальность.

— Что такое? — возмутился Феофан. — Бетховен, дружище, твой чих запротоколирован в анналах истории. Но я-то тут при чем? Я не Наполеон.

— Я — лошадь в жёлтой косынке, а вовсе не Бетховен. И чихаю не по протоколу. А потому, что тот, кто боролся за право не курить, проиграл. И пылица здесь жуткая. Апчхи!

И до того могучей силой обладал тот чих, что разорвал контур, в котором передвигались наши герои, напрочь. Вдрызг. И мелкими капельками осел на стенах, мусоропроводе, на потолке и на грязном полу.

И тут все увидели Мерлина. Седого высокого старика, с благородными чертами лица, одетого в серый плащ с капюшоном. Только кончики загнутых туфель, вышитых бисером, выдавали его любовь к роскоши.

— Приехали, — сказал он глухим голосом. — Что делать будем?

Лошадь нервно дёргала жёлтую косынку, скребла копытом, понуриив голову. Феофан пытался стереть брызги от всего со своей бандитской рожи.

Мерлин понял, что думать никто не собирается. Придется ему.

— План такой. Садимся в лифт. По ступенькам идти нельзя, старушек напугаем. Похоронное бюро нам комиссии за это не заплатит. Поэтому — лифт.

И они дружной гурьбой отправились к лифту.

Дверцы открылись. Стало понятно, что всем надо завертикалиться. Иначе не поместиться.

Феофан упёрся рогом в угол между потолком и стенкой. Лошадь распялась буквой зю. А Мерлин изогнулся среди этой композиции так, чтобы достать до кнопки.

— Интересно, о чем думали те, кто это строил. Как людям мебель на таком лифте перевозить? Или они должны все разобрать перед подъездом, а дома собрать?

— А может они не знали, что всем надо мебель перевозить? Соломенный тюфяк бросил на пол, гвоздики забил в стену. Полочки из плашек прибил — и вся недолга.

— Наверное они подумали, что мебель можно вырастить дома.

— Наверное. Бабки-пенсионерки только так с 3D принтером управляются. Рраз — шкаф. Рраз — тумбочка... Рраз — диван с креслами. Двумя.

— Подумаешь. Я вот поинтереснее историю слышал. — пропыхтел Мерлин. — Леди А купила билет на верхнюю полку в железнодорожном вагоне. Любит одиночество. И каково же было ее удивление, когда она не нашла, каким образом ей предстоит забираться на эту полку. Потому, что в этом вагоне привычные нам приступки, именно для ее места, отсутствовали. Тут как раз начальник поезда решил турне по вагонам с послевыборной программой совершить. Леди А полюбопытствовала, если ли у них инструкция по вертикальному взлету. Она в этом деле особа неопытная, так как до сих пор с подобной необходимостью не сталкивалась. Начальник расстроился. Инструкции нет. И сам он тоже подобным навыком не обладает (вот как его в начальники назначили при отсутствии наличия такого навыка!). Предложил лестницу приносить. Это было очень практичное решение: кричать среди ночи, вызывая к проводнику, чтобы принесли лестницу. Леди подумала, что если согласится, то живой ей не доехать. Могут ночью придушить. И отказалась. Пришлось забираться наверх через стол.

Тут лифт остановился и дверцы открылись.

Выбраться чинно не удалось, и вся честная компания высыпалась на площадку.

— Хорошо, что хоть чисто, — забубнил Мерлин, — а то не настираешься моих хламид. И так уже рассыпаются от этой химии.

— А я знаю один способ, — сказала лошадь. — Сделать вид, что это тренд. И ходить с гордо поднятой головой.

— Точно. И чтобы заодно купаться под дождем через прорехи.

— Сейчас некогда. Да и дождя нет. Давайте думать, как контур восстановить. Потому как, если нас увидят, то жертвы неизбежны. Пенсионеры на сердце слабые.

— Ну, не скажите. Жертвы могут быть и с нашей стороны. Иная так огреет своим риди-кулем с пятью килограммами картошки, что все рога обсыпятся, что твои снежинки.

— Может и на пользу... — задумчиво пробормотал Мерлин. — Знать бы, что это нам поможет, сам бы пошел такую искать.

— Где ее сейчас найдешь? Небось уток своих на огороде пасет.

— Эврика! Нам нужен Уту! Становимся в круг. Феофан, лицом к даме повернись. Вот так. И три раза произносим: «И, Уту!»

Что-то грянуло. Потом щёлкнуло. Закружило.

И брякнуло. Хрюкнуло.

Снова запахло пылью. И старой бумагой. И деревом. И табаком. И историей.

— Ооо. Как хорошо у нас дома с обоями фирмы Раш.

— Ты бы ещё Селенгу с Хопротом вспомнил.

— Не вспомню. Хоть пытай.

— Это такие финансовые пирамиды в 90-е были.

— О. Мелко плавали те господа. Современные их переплонули в разы. Намедни историю слышал.

Увидела некая госпожа N вакансию в банке с красивым названием. На букву Ре. (Скептикус два раза выразительно приподнял и опустил брови. И сделал волнообразное движение губами. Это означало тонкий намек на толстые обстоятельства). Так вот. Она даже резюме не отправляла. Просто спросила, скока платить собираются. Так те сразу рассердились. Отказ прислали. Как посмела эта пигалица такие вопросы бестактные задавать. И гувернантка у нее была мутная особа, раз манерам хорошим не обучила. И обязанностей своих она не знала, потому как не распечатали ей их и на подпись не представили. И, вообще, организация эта,

по предоставлению домашней прислуги, весьма одиозная. И веры им нет. В общем, скандализировались не на шутку.

А на самом деле, N поняла их положение. И собиралась в другом банке ссуду взять, чтобы этому заплатить. За то, что они ей позволят у них работать.

— Ну, это они не подумали.

— Фрр. Лучше не надо. А то потом такое начнется.

— Что начнется? Уже всё давно началось.

— Да? Может быть, может быть...

— Вот, например, банки думают «как спасти клиента от ухода». То ли клиенту грозит нечто неотвратимо ужасное, стоит им расторгнуть договор с банком. То ли клиентам надо спастись от банка. Все непонятно. Вернее, мне понятно. Но тем, кто в банке работает — нет.

— Бедные люди. Попали они.

— Клиенты? Или сотрудники?

— Оба двое.

И на библиотеку опустилась тишина. Села тихонечко в темном углу и стала слушать и наблюдать: вот минута пробежала... и еще несколько (не успела посчитать).

Феофан вдруг встрепенулся.

— Дело в следующем. Я тут подумал. Не дело нашу лошадь лошадью называть. Это звучит грубо. Моя гувернантка не пренебрегала своими обязанностями. Книгу об этике и эстетике мне читала. Надо дать нашей даме имя.

— Я согласна. А то, как будто я не женщина. — сказала лошадь в жёлтой косынке и прикрылась гривой от смущения.

— Предлагаю, памятуя ее историю побега от лап живодёров, назвать ее Лилит.

— Ну, ты скажешь тоже. Такая себе ассоциация. Тебя предадут анафеме. А потом сожгут. Еретик.

— Может и сожгут. Но не сейчас. А сейчас наречём нашу милую даму именем Лилу.

— Прелестно, прелестно. Поздравляю. Вам к ...гм... к лицу.

Лилу блеснула счастливыми глазами. А грива у нее заблестела и даже немного заволновалась.

Феофан отвернулся, будто рассматривал пыль на книжных корешках, но подвязка его заметно дрогнула.

— Ну вот, — буркнул он. — Расклеились. У нас тут именины, а мы в библиотеке, как три сына. Два.

— А давайте чихнём? — предложила Лилу, всё ещё сияя. — Все вместе. Для поднятия настроения.

— Чих — это святое, — согласился Мерлин. — Но сначала я хочу проверить, не запылились ли мои расшитые туфли. А то вдруг нас выбросит в оперу, а я не при параде.

— Интересно, Лилу, — произнес Скептикус, задумчиво глядя в собственные мысли. — Твоя грива такая гладкая и блестящая. Почему из нее не делают кисти для рисования?

— Ну вот ещё! — фыркнула Лилу. — Я знаю, что больше всего ценят кисти из голубого волка. Так называют колонка. От моего знакомого художника я услышала одну интересную историю. Могу рассказать.

— Жги! — обрадовался Феофан, подтверждая своим богатым словарным запасом, что его гувернантка была голова. Ей бы палец в рот не положили бы. А Феофан все полезное усваивал с лёту. И Лилу, мечтательно глядя куда-то вверх, начала свою историю.

— Недалеко от горной долины, где росла сочная трава. Там, куда пастухи приводили пасться стада овец, жил Волк Бо.

Развитая инфраструктура ему была ни к чему, сами понимаете. А то, что на охоту далеко бегать не нужно было, он очень ценил.

Каждый раз, съедая овцу, Волк уходил сытым. Но от чего же, оставалось ощущение, что он что-то сделал не так?

Бо слышал, что люди часто говорили своим детям: «Нарисовал дракона — дорисуй ему зрачки».

И каждый китаец знает, что это значит: доведи дело до конца.

Долго он мучился. Но однажды приснился ему сон: увидел он людей, которые чесали шерсть, вымачивали ее, снова чесали, складывали и завязывали шерстинку к шерстинке, ровно обрезали и приклеивали к деревянной палочке.

И он все понял! Больше не станет оставлять шерсть овцы пропадать. Он будет делать из нее кисти для каллиграфии...

И снова наступила тишина. Ей это стало нравиться.

Тишину нарушил странный глухой «бум». Потом шорох в каминной трубе. И из камина выкатилось нечто сажевое, косая сажень в плечах и большая лопата в руках. Следом насыпалась горка пепла и сажи.

— Прелестно, — подумал Мерлин. — Трубочиста можно не вызывать. Сэкономим бюджет.

— Это не трубочист, — прошептал Феофан, поправляя подвязку. — У трубочистов нет косы. И лопатой они не машут так... хозяйственно.

— А кто же? — Лилу отодвинулась подальше, косынка её замерла.

— Похоже, местный дворник из преисподней, — предположил Мерлин. — Или судебный пристав.

Существо тем временем отряхнулось, и с него посыпались искры. Затем оно развернуло лопату, приставило её к полу, как посох, и глухо произнесло:

— Позвольте представиться. Геракл Зевсович Олимпов. Для друзей просто Геракл.

— Геракл! — воскликнул Мерлин, поправляя туфли. — Ты ли это? А я думал, ты на пенсии.

— Друг мой, Мерлин. Ты ли это?! Позволь заметить, мне странно слышать от тебя это заявление. Как можно выжить на эту пенсию? Предпочитаю погибнуть в бою. Подвигаюсь разгребателем хаоса в компаниях. На белковую пищу хватает.

— Да. Это я от неожиданности. Ну, рассказывай, как ты, что ты, где ты?

— После выхода на пенсию думал, как заработать. Вот, к Прометею ходил. Просил взять меня на подмену. Не получилось. Орёл устроил форменный дебош. Сказал, что рацион меня не собирается, это вредно в его возрасте. Так вопил, что даже царица Тамара сбежалась.

Потом решил современными инструментами научиться владеть. Кое-что уразумел. Читать научился заодно. Теперь кризис-менеджер.

— Нда. Жизнь скучать не дает... Позволь представить тебе моих друзей.

Феофан Скептикус — единорог, который:

— Смотрит на вас так, будто знает, о чём вы умолчали на исповеди в 1347 году

— Носит алую подвязку не как аксессуар, а как доказательство того, что даже святость имеет чувство юмора

— Отвечает на вопросы взглядом, в котором читается: «Я видел, как ангелы пьют полынную настойку. Хотите расскажу?»

Мерлин достал свиток с миниатюрой, где единорог в нимбе поправляет подвязку со словами: «Сие не грех, а иконописный канон нонконформизма» и протянул его гостю. И продолжил:

— Его титул — Феофан Сомневающийся, хранитель алой подвязки и взгляда, от которого трескаются фрески догм

Если кто-то спросит: «Почему Феофан?»

«Потому что божественное откровение редко приходит в удобной упаковке. Иногда — в бандитской роже и с подвязкой».

Геракл с опаской покосился. Но взял себя в руки и вежливо кивнул. Левый глаз его задёргался. Но прядь каштановых волос дружелюбно прикрыла предательский тик. «Хорошо, что я ухаживаю за волосами с любовью. -подумал Геракл. — Могу рассчитывать на их взаимность в трудный момент.»

— Лилу. Это наша легенда. О ней даже есть художественное произведение. «Бойся лошади в жёлтой косынке». Но это не триллер и не ужасы. Это про побег от живодеёров. Наша очаровательная героическая дама.

Геракл намеревался было склониться над ручкой блестящегривой и прекрасногоглазой. Но подумал, что падение на колени перед лошадью и попытка склониться к копыту, со стороны будет выглядеть не очень эстетично. И отказался от этой идеи.

— Ты бы ещё реверанс сделал и в театр пригласил, — хмыкнул Феофан, наблюдая за мучениями Геракла. — Лилу, между прочим, дама благородная. Ей по статусу положено, чтобы перед ней падали ниц.

Геракл, явно испытывая чувство дискомфорта, как опытный менеджер решил перевести тему:

— А я к Вам прямиком из Казани. Попал конкретно. Надеялись меня тамошние деловары нанять за три копейки, в рассрочку. Чтобы я разгреб их конюшни. А в них даже не войти. Надо или чартерный рейс на крышу заказывать или тоннель рыть. Ещё и заявили, что у меня отец богатый, я могу себе позволить и без трёх копеек работать. В общем, как дал я оттуда, да так, что аж квантовый скачок случился. И случился прямо в вашу трубу. Удачно, можно сказать.

И он покосился на свои грязные коленки.

— Здорово. И куда теперь?

— А теперь макнусь в темные воды Стикса. Надо сил набраться. И поеду в Норильск.

В комнате сразу повеяло холодом. Свечи мигнули. Понимающе. Сочувствующе.

— Что же. Мы все понимаем. Останавливаться нельзя. Можно остаться лежать распростертым и раздавленным. Поэтому возвращайся, если что.

И Геракл, пожав, кивнув и понурился, отправился нырять.

— Феофан, а ты помнишь про этот знаменитый чих Бетховена? -прервал теперь повисшую на корешках старинных книг тишину Мерлин.

— А то, как же. У нас все задокументировано. Подписано и проштемпелёвано. Вот. Читайте.

— «О неизбежности чиха как историко-биологического аргумента в полемике с архивистами».

Преамбула:

Заседание Ордена «Ехидная Подвязка» постановляет считать возмущение члена Ордена в диалоге о непростых взаимоотношениях между Бетховеном и Наполеоном, разочаровании в герое и грандиозном чихе, который вылился в переименование Симфонии N 3 в Героическую, абсолютно легитимным и обоснованным. Оппонент заявил, что в исторических анналах факта чиха установлено не было. Но член ордена считает, что это заявление смехотворно. И зарегистрировать это событие, дабы исключить подобные инсинуации.

Статья 1. Установление факта:

Признать, что Людвиг ван Бетховен (1770—1827), будучи биологическим организмом, принадлежащим к виду *Homo Sapiens*, чихал. Чихал регулярно, в соответствии с физиологическими потребностями, вне зависимости от наличия или отсутствия документальных свидетельств о данных актах.

Статья 2. Оценка качества:

Установить, что чихи означенного гения, в силу масштаба его личности, обладали соответствующими характеристиками:

Громкость: от *forte* до *sforzando*.

Тембр: насыщенный, с элементами протеста против внешних раздражителей.

Эффект: обладали свойством менять культурный ландшафт в радиусе последующих двух столетий.

Статья 3. Опровержение тезиса об отсутствии:

Тезис «Если нет упоминания в архиве, значит, явления не существовало» -признать несостоятельным и антиисторическим. История состоит не только из договоров и нотных партитур, но и из чихов, вздохов и прочих проявлений телесного интеллекта, которые и составляют подлинную, а не архивированную жизнь.

Заключение:

1. Чих Бетховена на Наполеона считается исторически состоявшимся, этически оправданным и культурологически безупречным актом.

2. Внести в устав Ордена поправку: «Право на чих в ответ на догматическое заявление считается неотъемлемым правом каждого члена Ордена.»

Принято единогласно в день исторического чиха.

— Дааа. Великие личности. Могучие решения. А нам не мешает отдохнуть. Интересно. Что день грядущий нам готовит...

Хроники 2.

Феофан первым открыл левый глаз, потому что на правый ему наехала новая подвязка. Он недовольно буркнул:

— И кто это тут решил, что спать на книгах удобно? Ай, типографская краска на роге... Теперь я как единорог-зебра.

Лилу всхрипнула, поправила косынку.

— Тише. Я видела сон, где Геракл из Норильска привёз вечную мерзлоту в ведре. И предлагал нам мороженое.

Мерлин, который уже стоял начищенный и в расшитых туфлях, сказал:

— А мне снилась лестница без приступок. Пришлось лететь. К счастью, борода смягчила приземление.

— И что теперь? — спросил Феофан, выуживая из-под подвязки прилипший леденец. — Пить чай с молоком? Или сразу чихать?

— Сначала чай, — взбодрилась Лилу. — Потом чих. По уставу.

Мерлин, заваривая травяной сбор в чайнике, похожем на античный сосуд, добавил:

— Сегодня, кстати, день объявления охоты на пропавшие приступки. Говорят, их видели в лифте на пятом этаже. В компании с тремя потерянными носками и инструкцией по вертикальному взлёту.

И другая компания, без носков и приступок, дружно уселась пить чай.

Мерлин шуршал газетными страницами. И вдруг, глаза его стали увеличиваться. Морщинки задали стрекоча, устремляясь к затылку.

— Мерлин, — забеспокоилась Лилу. — Я тоже так хочу. Что за средство для омолаживания ты нашёл?

И Мерлин, без прелюдий, зачитал текст объявления:

— Если ты любишь треш. Если тебе нравится чувствовать себя победителем Хаоса. Если твой единственно верный путь — через тернии, то это предложение для Тебя.

Дачный участок 5 соток с временными постройками из ОСП и подручных материалов в СНТ «Рукодел» — это место, где ты:

1. По дороге к дому останешься без штанов, так как ежевика будет достойным препятствием в прохождении начального этапа.

2. Стены давно заброшенного жилья напомнят средневековые избы, вспомнятся и Гоголь, и Кафка, и Кинг.

3. Наибольший прилив адреналина ты испытаешь, когда решишь сходить по нужде: строительный мусор по дороге заставит быть тебя внимательным и осторожным, отсутствие двери придаст остроты ощущениям. А уж страх, что покосившиеся стены и крыша могут впечатать тебя вполне недурственно к «трону», заставят пережить тебя катарсис, не иначе.

Есть, конечно и недостатки. Скважину уже выкопали до тебя, не придется бегать с ведром в поисках воды. До моря рукой подать, не надо копить на автомобиль и брать кредит. Автобусная остановка рядом. И телегу с лошадкой придется оставить дома.

И все это даром. Я дарю тебе счастье. Ты даришь мне 1,2к.

Наступила тишина. Скептикус задумчиво наблюдал за весенней мухой. Лилу нервно чесала блестящую гриву.

— И ты считаешь это омолаживающим средством? После такого объявления у меня грива поседеет, а не помолодеет.

— Зато адреналин, — хмыкнул Феофан, поправляя подвязку. — Крыша может впечатать в «трон» — это тебе не чихом контур разорвать. Тут катарсис обеспечен, как в лучших домах престарелых.

— А мне нравится, — мечтательно протянул Мерлин, складывая газету. — Скважина уже выкопана, море рядом, остановка близко. И всего за 1,2к. Если добавить туда пару леденцов и инструкцию по вертикальному взлёту, это почти наш контур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.